

Их первая остановка в списке — «Одеяния мадам Малкин на все случаи жизни». Приземистая ведьма лет двадцати-тридцати, одетая в лиловое платье, тепло улыбается им. «Хогвартс?» Она спросила.

«Верно, все трое», — оживленно ответил Реджинальд.

«Отлично», — промурлыкала мадам Малкин, жестом приглашая троих детей встать на табуретку. С помощью измерительного инструмента и булавок мадам Малкин надевает мантии на всех троих и начинает быстро измерять и подгонять мантии. — Все готово, моя дорогая, — сказала швея, переходя к завершению работы Северуса и Лили.

Роуэн осторожно сбрасывает мантию и спрыгивает на землю. Измерения Северуса и Лили были оперативно завершены. Реджинальд кивает головой и направляется к следующему магазину. Мадам Малкин машет им на прощание, когда в ее магазин вошёл новый покупатель.

В следующем магазине они покупают пергамент и перья. Северус и Лили с удовольствием выбирают стильные перья и чернила, а Роуэн морщится. Она предпочла бы воспользоваться ручкой. В конце концов Роуэн остановился на темных перьях с различными оттенками.

Затем они отправились в книжный магазин «Флориш и Блоттс». Реджинальд ведет чету Эванс к прилавку, чтобы купить необходимые книги, в то время как Роуэн, Лили и Северус спешат прочь в поисках книг. Их троих пришлось практически против их воли тащить в следующий магазин. Тем не менее, Реджинальд подкупил их, чтобы они ушли, поскольку каждому из детей разрешили выбрать книгу для себя.

Следующий магазин наполнен котлами, весами и телескопами. Это было немного интересно, но не так сильно, как Аптека. Аптека очаровывает, несмотря на ужасный запах тухлых яиц и гнилой капусты. Стены и столы заставлены банками с травами, сушеными корнями, яркими цветными порошками, пучками экзотических и обычных перьев, цепочками клыков, скрюченными когтями и т. д.

Реджинальд и чета Эванс покупают для детей запас основных ингредиентов для зелий, а Роуэн, Лили и Северус с большим интересом изучают продаваемые предметы. Есть вещи, о которых они никогда не слышали, такие как желудок шакалопа! И все же что-то заставило Роуэна нахмуриться.

На одном из подносов лежат серебристые рога единорога, которые продаются за двадцать один галеон. Она прочитала в «Фантастических тварях и где они обитают», что убийство единорога считается одним из самых отвратительных деяний! И все же здесь продавались рога единорога! Казалось бы, волшебники могли и будут закрывать глаза на такие гнусные поступки. На самом деле это не было сюрпризом, даже волшебники-идеалисты могли быть довольно прагматичными.

После нескольких остановок они наконец добираются до своей последней остановки — Оливандера. Трое взрослых и трое детей входят в старый магазин, на котором висит облупившаяся вывеска с золотыми буквами, на которой написано: «Изготовители волшебных палочек с 382 года до н.э.».

В магазине всего один прилавок со стулом, а остальная часть магазина загромождена сотнями тонких коробочек, доходящих почти до самого потолка. Ощущение пребывания в строгой библиотеке пронизывает все помещение. Роуэн морщит нос, глядя на слои пыли, а Северус и Лили изучают магазин торжественным взглядом. Из задней части магазина беззвучно выходит бледный старик и говорит: «Добрый день».

Острые серебряные глаза мистера Олливандера сияют, как луна, в мрачном воздухе магазина. «Приятно видеть вас снова, господин Принц. Граб с сердечной жилой дракона. 12 дюймов. Очень мощный и наиболее подходящий для дуэлей. Она хорошо вам служит, не так ли?» — резко спросил мистер Олливандер серебряными глазами, которые, казалось, смотрели прямо сквозь Реджинальда.

«Она сослужило мне хорошую службу в дни моей юности, когда я был дуэлянтом», — уклончиво ответил Реджинальд, указывая на троих детей. « — Близницы мои внуки, Северус и Роуэн Принц, и их подруга Лили Эванс. Все трое будут учиться в Хогвартсе с сентября этого года».

«Отлично», — сказал г-н Олливандер, лезя в карман и вытаскивая длинную полоску серебряной ленты. — Сначала дамы. Мисс Эванс, пожалуйста, протяните свою основную руку? — поручил мистер Олливандер.

Лили протягивает правую руку, когда мистер Олливандер говорит: «Пожалуйста, поднимите руку». Лили делает то, что ей велено, и он начинает измерять ее руку, начиная от плеча и заканчивая кончиками пальцев.

Мистер Олливандер кивает и говорит: «Хорошо, хорошо. Теперь помните, что каждая палочка уникальна и имеет свою собственную сердцевину. Есть волосы единорога, перо феникса, сердечная жила дракона и многое, многое другое нет двух одинаковых палочек они всегда разные! И помните, вы никогда не получите хорошего результата с помощью палочки другого волшебника». И мистер Олливандер исчезает среди забитых полок, а затем быстро возвращается с тремя коробками.

Мистер Олливандер вытаскивает первую и говорит: «Остролист и перо феникса. 11 дюймов. Очень пружинистая», — мистер Олливандер протягивает палочку Лили и добавляет: «Возьмите её».

Лили пробует палочку, но ничего не происходит, мистер Олливандер выхватывает палочку и кладёт обратно. «Не волнуйтесь, нам еще многое предстоит попробовать», — сказал г-н Олливандер, выхватывая вторую палочку из коробки. «Дуб и волосы единорога. 10 дюймов. Довольно крепкая».

Лили едва берет палочку, как мистер Олливандер выхватывает её у неё из рук. «Нет, так будет лучше. Ива с сердцевинной волоса единорога. 10 ¼ дюймов. Элегантная». Лили нервно берет третью палочку, и из кончика, словно фейерверк, вылетают яркие белые искры.

"Идеально!" — воскликнул мистер Олливандер. «Довольно редкое сочетание гибкости и силы, наиболее подходящее для чар».

С улыбкой мистер Олливандер поворачивается к Роуэну и говорит: «Теперь твоя очередь, моя дорогая».

Роуэн протягивает правую руку, а мистер Олливандер хмурит брови, прежде чем броситься в лабиринт полок. Проходят минуты, и, к их удивлению, они слышат бормотание и слабые звуки ругательств из задней части магазина. Внезапно раздается громкий грохот, и мистер Олливандер с триумфом восклицает: «Она у меня!»

Мистер Олливандер, весьма смущенный, появляется с длинным, тонким, серебряным, футляром. Он дрожащими пальцами открывает футляр, показывая черноватую палочку, лежащую внутри. Олливандер осторожно протягивает палочку Роуэну. «Бузина с сердцевинной

из волос фестрала. 13 дюймов, мощная», — г-н Олливандер замолкает, прежде чем тихо пробормотать неслышные слова: «Создана моим предком Оливандером, который был вдохновлен детской сказкой».

Роуэн поднимает бровь, узнавая дерево и сердцевину. Фестрал — это невидимое чудовищное конопоподобное существо, которого можно увидеть только после того как увидел смерти другого человека. Деревянная основа - это бузина, такая же, как и палочка из мифа. Честно говоря, обе палочки были похожи, за исключением того, что длина старшей палочки составляла 15 дюймов. Интересно, события становились все любопытнее и любопытнее.

Роуэн осторожно берет палочку, и воздух озаряют летающие зеленые искры. «Как любопытно, — тихо сказал мистер Олливандер, наклоняясь, чтобы слегка прошептать на ухо Роуэну, — Палочка символизирует жизнь, а сердцевина символизирует смерть, интересная противоречивая комбинация».

Мистер Олливандер отступает и говорит: «Мощная палочка, полезная для всех видов магии». Мистер Олливандер поворачивается к возбужденному ерзающему Северусу и говорит: «Теперь ваша очередь, мистер Принц».

Мистер Олливандер быстро снимает мерку с Северуса, затем направляется в заднее помещение и возвращается с двумя коробками. Мистер Олливандер протягивает первую палочку и говорит: «Терновник с сердечной жилой дракона. 13 1/2 дюйма. Довольно твердый».

Северус твердо берет простую, элегантную темную палочку, и из кончика вылетают теплые белые искры.

«Чудесно», — одобрительно сказал г-н Олливандер. «Твердый и сильный, отлично подходит для защиты от темных искусств». Мистер Олливандер многозначительно смотрит на Реджинальда и говорит: «Вполне талантливая группа».

Реджинальд и чета Эванс благодарят мистера Олливандера, как и близнецы с Лили. Все они машут на прощание, когда Реджинальд говорит: «Чтобы отпраздновать успешный день покупок, давайте отправимся в магазин сов Эйлопс, я куплю детям сов».

Эвансы собирались протестовать, но Реджинальд убедительно говорит: «Чепуха, это меньшее, что я могу сделать». Супругам Эванс удалось прийти к согласию только под неустанным уговором Реджинальда. Реджинальд не был альтруистом, скорее, у него была скрытая цель. Он был слизеринцем, и они готовились к любому повороту событий.